

Сянь Шэн коснулся ее головы, но не успел он хоть что-то сказать, как Чжань Люэ крикнул:

- Вставай.

Чжань Инь вздрогнула и прошептала:

- Почему ты такой свирепый?..

Она не посмела послушаться брата, поэтому покорно отстранилась от ног Сянь Шэна, уселась на стул и помахала кому-то, стоящему у нее за спиной:

- А-Цзинь! Скорее иди сюда и покажись невестке!

Сянь Шэн догадался: где находилась Чжань Инь, там должна быть и Чжань Цзинь. Он поднял взгляд и, когда перед ним появился Чжань Цзинь, у него засияли глаза.

Сегодня на Чжань Цзине была мужская одежда. Ему исполнилось шестнадцать в этом году. Этот молодой человек выглядел худоватым, но ничто не могло скрыть его изящество. Чуть более тонкие брови и маленькое лицо придавали ему божественный вид. Это составляло резкий контраст с болезненным внешним видом Сянь Шэна.

Чжань Инь выглядел немного смущенным, но куда сильнее радовался, словно птица, которую выпустили из клетки.

- Брат, невестка, - скорей всего, потому, что он боялся разоблачения и слегка нервничал, его голос звучал так же, как прежде.

Чжань Люэ поднял на него взгляд и долго молчаливо его разглядывал.

В мужской одежде Чжань Цзинь приобрел холодную ауру ледяного красавца и казался несколько резким. Даже при том, что нарочно изображал застенчивость, он выглядел, как острый меч.

Женская одежда придает людям женственность, а мужская - заставляет казаться мужчинами.

Заметив пристальный взгляд брата, он неосознанно слегка затаил дыхание, а когда Чжань Люэ вдруг ссыпал на тарелку дынные семечки, которые держал в руке, на лбу Чжань Цзиня выступили мелкие капельки холодного пота.

Атмосфера на какое-то время стала тяжелой, и Сянь Шэн почувствовал, как у него слегка перехватило дыхание.

Стоит заметить, что порой темперамент определял пол человека. Сянь Шэн с детства болел и даже в мужской одежде выглядел очень женственно, но Чжань Цзинь от него отличался. Пусть он неизменно вел себя осторожно и сдержанно, в его красоте всегда присутствовало нечто дерзкое. Для него носить мужскую одежду было тем же самым, что вернуться к своей природе. Если не знать заранее, то любой принял бы его за красивого юношу.

Не говоря уже о том, что он был высокого роста.

Чжань Люэ не был дураком, и если прежде он никогда не сомневался, то в этот момент определенно кое-что понял.

Чжань Инь заговорила, выведя всех из тупикового положения:

- Позвольте мне просто сказать за всех, что "она" выглядит превосходно! Только взгляните, как ошеломлен императорский брат.

Чжань Люэ по-прежнему не сводил взгляда с Чжань Цзиня; его глаза чуть прищурились, и выражение их постепенно похолодело, будто покрываясь коркой тысячелетнего льда.

Никто понятия не имел, что у него на уме.

Приподнятые уголки рта Чжань Цзиня постепенно застыли в напряженной улыбке, и даже Чжань Инь, которая обычно ничего не замечала и вела себя бездумно, что-то почувствовала. Склонив голову набок, она широко распахнутыми глазами с удивлением воззрилась на Чжань Люэ.

Внезапно к нему потянулась белокожая рука. Чжань Люэ опустил на нее взгляд, посмотрев на самую обычную руку, столь же мягкую, как кошачья лапка, а затем без единого слова поднял глаза и встретился взглядом с Сянь Шэном.

- Что такое? Действительно настолько ошеломлен? - специально сказал Сянь Шэн.

Глаза Сянь Шэна были очень красивы, и даже если он не делал этого нарочно, в них все равно сиял завораживающий огонек. Чжань Люэ внимательно рассматривал это лицо, мысленно сравнивая его с тем человеком, который с флагом в руках стоял на городской башне. Это было то же белоснежное лицо и те же черные как смоль волосы, которые были собраны в небрежный пучок и заколоты шпилькой. Его глаза слегка блеснули, и он снова опустил взгляд, нежно взяв его за руки.

Ладони Сянь Шэна оказались такими мягкими. Сжав их, он произнес:

- Не знай я, что на самом деле это А-Цзинь, действительно принял бы ее за мужчину.

- Я тоже опешила при виде него, - Сянь Шэн убрал свои руки и посмотрел на Чжань Люэ. Он привык видеть этого парня переодетым девушкой. Он предполагал, что Чжань Цзинь примет вид девушки, переодетой в мужскую одежду, и совершенно не ожидал, что тот будет выглядеть так героически. Сдержав нарастающую тревогу, он произнес: - Присаживайтесь, и давайте поговорим. В чем разница между казармами и дворцом? И как к тебе относится младший генерал?

Он принялся непринужденно болтать с Чжань Цзином, и Чжань Люэ больше не вмешивался в их разговор. Опустив голову, он одну за другой чистил дынные семечки и складывал их на блюдце. Чжань Инь тайком стащила несколько из них для себя, подумав: - "Если бы я не видела избитую братом невестку, то на первый взгляд приняла бы его за идеального мужа. Эх, кроме красоты, у моего старшего брата на самом деле нет никаких преимуществ".

Она снова посмотрела на Сянь Шэна, про себя тяжело вздыхая о несправедливости мира. Ей было жаль видеть, что у нее и брата оказались одинаковые предпочтения.

Когда на улице поднялся ветер, Чжань Люэ прервал их разговор и сказал:

- Ступайте в дом, хватит мерзнуть.

Он поднялся на ноги, Чжань Инь и Чжань Цзинь тоже моментально вскочили.

Чжань Люэ отряхнул руки от кожурок дынных семечек, наклонился и подхватил на руки Сянь Шэна.

Сянь Шэн послушно остался лежать в его объятиях. Он был очень легким, возможно, даже легче, чем некоторые женщины с севера. Чжань Люэ не составило труда поднять его и отнести на кровать.

- Муж, что-то не так? - внезапно спросил Сянь Шэн.

Его глаза оставались чисты, как будто он действительно ничего не понимал.

- Глупости, - Чжань Люэ подтянул одеяло, накрывая его, и сказал: - Я вернусь сегодня позднее. Больше не открывай окно. В первую очередь тебе стоит позаботиться о себе.

Сянь Шэн понимал, что, если задаст больше вопросов, то только усилит подозрения на свой счет, поэтому кивнул и сказал:

- Мне скучно сидеть в одиночестве. Позволь А-Инь и остальным войти и со мной поболтать.

- Мм.

Чжань Люэ пригласил в комнату "двух сестер", но затем сам же отвел в сторонку Чжань Инь и спросил у нее:

- А-Цзинь когда-нибудь ходила искупаться в горячем источнике вместе с тобой на пятый день после наступления нового года?

- Нет, - ответила Чжань Инь. - Она болела, поэтому не могла пойти вместе со мной.

- Ты когда-нибудь купалась с ней вместе?

- Как будто ты не знаешь ее. А-Цзинь все держит в себе и очень застенчива. В детстве мы с ней спали вместе. В последние годы мама отвела ей отдельную спальню, и мне запретили с ней ночевать, - пожаловалась Чжань Инь, а затем уже сама спросила: - Почему ты задаешь мне эти вопросы?

- Ты когда-нибудь видела ее без одежды?

- ... - этот вопрос был несколько откровенным. Чжань Инь закатила глаза, сложила на груди руки и медленно проговорила: - Мы с А-Цзинь - твои родные сестры... К тому же у тебя уже есть невестка. Так что это неуместный вопрос.

Чжань Люэ серьезно ответил:

- Все очень серьезно. Это может быть связано с смертью наложницы Мэй...

У Чжань Инь тут же широко распахнулись глаза:

- Разве настоящего убийцу не обнаружили уже очень давно?

- Он мог оказаться козлом отпущения.

- Тогда... - Чжань Инь закатила глаза, стиснула руками носовой платок и выдала: - Если нарисуешь мне обнаженную невестку, я просто... опишу тебе, как она выглядит... Ай!

Чжань Люэ попросту схватил ее за воротник и зашвырнул в глубокий сугроб.

- Проснись уже.

<http://bllate.org/book/15629/1397562>